СОЦИОЛОГИЯ ИНТЕРНЕТА

DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.16

Правильная ссылка на статью:
Дмитриева О. А. «Русские придумали пить по скайпу». Зачем? Употребление алкоголя в компьютерно-опосредованной коммуникации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 318—333. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.16.
For citation:
Dmitrieva O. A. «Russians invented Skype drinking» What for? Alcohol drinking in computer-mediated situations. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes.* 2018. № 1. P. 318—333. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.16.

О. А. Дмитриева

«РУССКИЕ ПРИДУМАЛИ ПИТЬ ПО СКАЙПУ». ЗАЧЕМ? УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ В КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

«РУССКИЕ ПРИДУМАЛИ ПИТЬ ПО СКАЙПУ». ЗАЧЕМ? УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ В КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

ДМИТРИЕВА Ольга Александровна — аспирант Аспирантской школы по социологическим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-MAIL: zelenolga@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3706-1910

Аннотация. Статья посвящена специфике технологически-опосредованной коммуникации на примере практики совместного употребления алкоголя при помощи программ видеосвязи, таких как Skype. Автор делает обзор иссле-

«RUSSIANS INVENTED SKYPE DRINKING» WHAT FOR? ALCOHOL DRINKING IN COMPUTER-MEDIATED SITUATIONS

Olga A. DMITRIEVA[1] — Doctoral Student
E-MAIL: zelenolga@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3706-1910

[1] Doctoral School of Sociology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The article is dedicated to the specifics of technologically mediated communication on the example of collective alcohol consumption with the use of programs for video connection such

дований по темам, которые связаны с употреблением алкоголя и онлайн технологиями, обозревает посты по теме исследования в социальных сетях и проводит эмпирическое исследование — делает интервью с людьми, имеющими опыт употребления алкоголя по Skype. Несмотря на то, что в исследовании участвуют русскоязычные эмигранты или близкие эмигрантов, выводы статьи касаются по большей части более широкой проблемы — восприятия особенностей опосредованной коммуникации. Автор предлагает небольшую типологию ситуаций, в которых люди могут пить алкоголь по Skype, и делает вывод о том, что эта практика, перенесённая из офлайна, воспринимается как неполноценная даже самими участниками.

Ключевые слова: алкоголь, эмигранты, отношения на расстоянии, Скайп, интервью

as Skype. The author presents a review of the research concerning the alcohol consumption and online technologies; overviews posts on social media related to the topic; conducts a number of interviews with persons who have an experience of drinking alcohol, while talking online to someone. Despite the fact that the participants of this small-scale study are Russian-speaking emigrants, the conclusion of the research concerns broader issues (such as perception of differences between online and offline communication). The author offers a small typology of the situation of drinking via Skype and concludes that this practice perceived as deficient by its participants.

Keywords: alcohol, emigrants, long-distance relationships, Skype, online interview

Интерес к компьютерно-опосредованной коммуникации и употреблению алкоголя у автора данной статьи появился, когда она переехала жить из России во Францию. Автор продолжала выполнять часть работы дистанционно и регулярно участвовала в рабочих встречах и обсуждениях по скайпу, то есть через программы видеосвязи, которые позволяют разговаривать одновременно нескольким людям. Это называлось «скайп-конференция».

Окружение автора за границей во многом состояло из эмигрантов из России и некоторых других стран бывшего СССР. Большинство из них переехали гораздо раньше. В то время как некоторые уже стали терять связь с родиной и забывать родной язык, другие, наоборот, довольно интенсивно поддерживали связи с близкими, которые остались в других странах. Помимо времени, которое прошло с момента эмиграции, уровень владения различными технологиями и желание ими пользоваться, по наблюдениям автора, во многом обуславливают интенсивность общения с родственниками, друзьями и коллегами на родине. Казалось, что чем более интегрирован человек, тем меньше он вовлечен в онлайн-встречи.

Один из друзей автора, эмигрировавший более шести лет назад, тоже периодически участвовал в «скайп-конференциях», но почему-то перед их началом запасался вином. Оказалось, что «выпить по скайпу» — распространенная практика среди эмигрантов. Однако эта практика компьютерно-опосредованного общения, как будет описано далее, не достаточно изучена.

В 2017 г. интернетом пользовалось уже более 50 % жителей планеты, в среднем по странам Европы — почти 80 %[1]. Уровень мобильности также сильно возрос. Только по данным Федеральной службы государственной статистики из России в 2015 г. уехали более 350 тысяч человек (и более 500 тысяч приехали в Россию)[2]. Все больше людей временно или постоянно живут за границей и поддерживают связь с близкими при помощи технологий. С начала 2010-х годов исследователи все чаще обращают внимание на явления, которые появляются на пересечении этих двух глобальных тенденций (например, об этом пишут М. Мадиану и Д. Миллер в статье про полимедиа, которая базируется на этнографическом исследовании транснациональных филиппинских и карибских семей [Madianou, Miller, 2012]). Так что данное исследование, идея которого возникла из наблюдения, связанного с биографической ситуацией автора, может оказаться актуальным.

Если учесть контекст эмигрантской среды, возможного языкового барьера и «вырванность» из привычного круга общения, может показаться, что ответ на вопрос «Зачем люди пьют по скайпу?» очевиден. Например, потому что им не с кем провести время в офлайн-среде, где они живут. Однако даже очевидные ответы должны не опираться на интуицию и здравый смысл, а базироваться на исследованиях.

Данное небольшое исследование посвящено, тем не менее, не проблемам адаптации эмигрантов, а специфике компьютерно-опосредованной коммуникации. Способ коммуникации, который является предметом данного исследования, довольно специфичный. Во-первых, это не коммуникация в узком смысле «общение, разговор», а в некотором роде совместное действие. Во-вторых, это действие не предполагает результата, который можно было бы сравнить, не является необходимым или нужным. Именно эти два пункта могут позволить больше узнать именно о специфике опосредованной коммуникации — о причинах, по которым люди переносят офлайновую практику в онлайн, и о трансформациях, которые эта практика претерпевает в офлайне.

Стоит сразу оговориться, что в исследовании нет подробного сравнения процесса «выпивания по скайпу» ни с употреблением алкоголя при личных встречах, ни с обычными разговорами по скайпу. Хотя до начала сбора интервью такая цель ставилась, выяснилась, что онлайн и офлайн в данном контексте нельзя сравнить как две практики. Это в каждом случае некоторый набор практик и ситуаций, для описания которого потребовалось бы несколько исследований. Для сравнения опосредованных разговоров и опосредованного совместного употребления алкоголя также потребовалось бы соблюсти ряд критериев, которые позволяли бы это сравнить — те же собеседники, те же отношения, та же биографическая ситуация на момент сравнения. Истории пары респондентов отвечали данным критериям, и они смогли провести сравнение, но хотя данный вопрос задавался всем — описать различия было тяжело.

[1] Internetworldstats.com. (2017). World Internet Users Statistics and 2017 World Population Stats. [online] Available at: http://www.internetworldstats.com/stats.htm [Accessed 22 Aug. 2017].

[2] Gks.ru. (2017). Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. [online] Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm [Accessed 29 Dec. 2017].

В статье представлен обзор исследований по темам, которые могут быть релевантными, обзор публикаций по теме в социальных сетях, а также анализ семи интервью, которые были проведены с людьми, имеющими опыт употребления алкоголя по скайпу.

Потребление алкоголя и социальные сети

Связь потребления алкоголя и социальных сетей исследуется чаще с точки зрения репрезентации опыта употребления алкоголя в социальных сетях и того, как эти репрезентации могут влиять на риски, связанные с распространением таких практик [Moreno et al., 2009; Griffiths, Casswell, 2010; Niland et al., 2014; Tonks et al., 2015; Brown, Gregg, 2012]. В работах, посвященных не репрезентациям, а практикам потребления алкоголя «онлайн» (как, например, «*Alcohol and social media: drinking and drunkenness while online*»), исследуются действия, которые участники совершают в социальных сетях, и их отношение к этому [Moewaka Barnes et al., 2015].

Стоит отметить некоторую однонаправленность таких исследований. Темы, связанные с алкоголем, изначально часто фокусируются не на процессе, а на результате — как употребление алкоголя скажется на состоянии человека или общества. Более того, в качестве цели может ставиться отсутствие этого результата. Например, исследование твитов, связанных с употреблением алкоголя «*'Hey Everyone, I'm Drunk.' An Evaluation of Drinking-Related Twitter Chatter*», которое, казалось бы, рассматривает скорее контент, заканчивается выводами о том, какое отношение к алкоголю может сформироваться у пользователей Twitter (большое количество твитов про употребление алкоголя транслируют скорее положительное отношение к такому поведению, и авторы заключают, что «результаты подчеркивают необходимость в сообщениях-предупреждениях о вреде алкоголя, чтобы противостоять проалкогольному присутствию в Twitter» [Cavazos-Rehg et al., 2015]). Или в упоминавшемся выше исследовании молодых людей из Новой Зеландии «*Alcohol and social media: drinking and drunkenness while online*» в выводах также констатируется, что «упоминание, повествование и вырабатывание опыта употребления алкоголя в онлайн усиливает социальные риски, связанные с употреблением алкоголя».

В данном исследовании автор старается безоценочно подходить к практикам употребления алкоголя и фокусируется не на репрезентациях этих практик онлайн публично, а на самих практиках, которые конструируются между людьми. Возможно, чтобы найти что-то более близкое к такой постановке вопроса, нужно было смотреть на исследования потребления алкоголя вне контексте интернета, но это могло бы увести в сторону от специфики компьютерно-опосредованной коммуникации.

Онлайн отношения & отношения на расстоянии

По сравнению с социальными сетями скайп является более узким медиа — исследователи, говоря о скайпе, описывают его в первую очередь как программу для видеосвязи [Longhurst, 2012]. Хотя в большинство социальных сетей и мессенджеров сейчас встроена такая функция, в них есть возможности для «публичного»

общения, самопрезентации и др. При изучении социальных сетей исследователи чаще говорят о том, как люди ведут себя там публично, а не общаются в личной переписке. Переписка и ее роль также изучаются, но реже [Zeng, 2016; Yang et al., 2013].

В скайпе гораздо меньше таких возможностей для «публичного», для самопрезентации или неприватного обсуждения чего-то, что исследователи могли бы наблюдать непосредственно. Скайп чаще изучается именно как инструмент связи — не так важно, для чего (для проведения врачебных консультаций, собеседований при приеме на работу, исследовательских интервью, для общения с близкими).

Исследования отношений на расстоянии может быть гораздо ближе к теме, которой посвящено данное исследование. Стоит оговориться, что существуют два типа таких отношений, которые по-разному строятся и по-разному изучаются. Во-первых, в контексте скайпа можно говорить об онлайн-отношениях, во-вторых — об отношениях на расстоянии.

И тот, и другой типы отношений подразумевают и дистанцию, и общение через интернет (или другие средства связи).

Однако, как видно из исследований онлайн-отношений, чаще всего под этим выражением подразумеваются отношения, в которых онлайн произошло знакомство, и они чаще всего так и развиваются, хотя иногда и переходят впоследствии в офлайн [Wolak, 2003].

Отношения на расстоянии как раз ближе к ситуациям, которые рассматриваются в данной статье: «термин «отношения на расстоянии» включает в себя любые отношения, в которых два партнера разделены географической дистанцией, которая не дает возможности для ежедневного или частого общения» [Oakes, Brown, 2016]. Это довольно широкое определение. В англоязычной литературе отношения на расстоянии часто обозначаются аббревиатурой LDR — long distance relationship. Иногда эта аббревиатура уточняется до LDRR — long distance romantic relationship [Sahlstein, 2004] или до LDDR — long distance dating relationships [Stafford, Merolla, 2007].

Кроме того, конечно, есть статьи, посвященные отношениям между членами семьи, но не супругами: детьми и родителями, бабушками и дедушками и их внуками [Longhurst, 2012; Bangerter, Waldron, 2014; Bevan, Sparks, 2011].

Для дружбы на расстоянии есть отдельная аббревиатура LDF — long distance friendship, и этот термин соотносится с online friendship [Halsall, 2014] так же, как online relationships соотносится с long-distance relationships. То есть дружба на расстоянии возникает из обычной дружбы, когда один из друзей переезжает жить в другой город или в другую страну [Smith, 2010; Becker et al., 2009].

К нашей теме стоит добавить, что дружба на расстоянии особенно важна именно в контексте эмиграции, когда человеку трудно не только расстаться со своими близкими, но и найти друзей на новом месте. Совместное потребление алкоголя в исследованиях дружбы на расстоянии, однако, обычно упоминается как что-то, чего друзья лишены, что они не могут делать вместе [Smiths, 2010; Friedrich, 2010]. Но в нашем исследовании мы видим, как технологии помогают восполнять и этот пробел.

Иногда совместная деятельность и совместный досуг все-таки рассматриваются как важные для поддержания отношений на расстоянии. Например, в статьях ци-

тируется разработка исследователей из MIT «*Lover's cup*» — кружки, соединенные друг с другом при помощи интернет-связи, на которых установлены индикаторы, показывающие, сколько выпил партнер [Chung et al., 2006].

Кроме этого было разработано множество похожих девайсов — симуляция присутствия [Ljung, Wahlforss, 2006], мессенджер для отправления поцелуев [Saadatian, 2014]. В 2012 г. в статье «*All You Need is Love: Current Strategies of Mediating Intimate Relationships through Technology*» рассматривались 143 подобных изобретения [Hassenzahl, 2012].

Однако мы видим, что подобные устройства не получают широкого распространения. Это объясняется тем, что люди скорее адаптируют обычные средства связи для своих целей, и им не нужны специальные программы или устройства для этого [Madianou, Miller, 2012].

«Пить по скайпу» в постах в Facebook

Чтобы проверить, насколько распространена практика «пить по скайпу», был проведен небольшой обзор постов в Facebook по ключевым фразам «пить по скайпу», «пили по скайпу» и «бухать по скайпу». По запросу «пить по скайпу» поиск Facebook выдает в открытом доступе всего 12 публичных постов, хотя в части из них говорится не об алкоголе, а о кофе или чае. По запросу «пили по скайпу» — чуть больше, 24 результата. Ситуации, описываемые в постах, часто похожи — близкие люди (друзья или родственники) которые живут далеко друг от друга, пишут о том, как пили по скайпу. Например: «*Вчера весь вечер пили по скайпу. А что делать, если лучших людей разбросало по планете? Скайп аман болсын…*». Или: «*Интернет творит злые вещи. Я живу в Ровно, Санек в Киеве. Сколько раз планировали набраться… Даже, когда я в Польше жил, пили по скайпу. А тут встретились в Черновцах! И набрались)))*».

Постов по поисковому запросу «бухать по скайпу» Facebook выдает гораздо больше, но их содержание, с одной стороны, однотипно, с другой — более персонально. Однотипно, так как выражение «бухать по скайпу» используется в шутке, которую на разный лад часто цитируют русскоязычные пользователи социальных сетей: «американцы придумали скайп, а русские — бухать по скайпу» (реже — «пить водку по скайпу»). Эта шутка регулярно перепубликуется отдельно или вставляется в личные истории с 2012 г. Часто такой пост сопровождается одной и той же фотографией, авторство и происхождение которой установить не удалось.

Еще один часто повторяющийся анекдот, который периодически публикуется под видом личной истории из жизни (то есть не репостом и без указания источника) звучит так: «*Жена сидит за компьютером, рядом стоит бутылочка «мартини». Она наливает, что-то бормочет, и в этот момент муж спрашивает: «Ты что, одна стала пить?» — «Не мешай! У нас девичник по скайпу!»*».

Кроме того, во «ВКонтакте» есть группа «любители бухать по скайпу», однако она объединяет незнакомых людей, которые там ищут себе компанию, чтобы совместно выпить.

Иногда публикации, в которых люди пишут именно о своем опыте «пить по скайпу», сопровождаются фотографиями экрана компьютера или скриншотами. Бывает, что в публикации говорится не о событии, а только о намерении. Но тем не менее

во всех случаях описывается общая ситуация: близкие люди (чаще всего друзья или подруги) находятся далеко, подразумевается, что они пили вместе ранее, но сейчас они могут выпить по скайпу. У этого есть свои плюсы и минусы.

Примерно такие же истории были собраны в рамках интервью, взятых для данного исследования, — так что можно считать их вполне типичными.

Отбор участников и способ проведения интервью

Для поиска участников исследования применялся метод «снежного кома», но это было далеко не просто. Несмотря на то, что у автора много знакомых в эмигрантской среде, только некоторые из них имели интересующий опыт. При этом многие опрошенные утверждали, что никогда не слышали о том, что так можно делать. Следующей трудностью было то, что привычка «выпивать по скайпу» может считаться девиантной, и в каком-то смысле даже более девиантной, чем привычка выпивать с кем-то при личной встрече. В разговорах на эту тему с потенциальными участниками исследования автор не раз слышала высказывания о том, что «это слишком грустно», это «про одиночество» и так далее. То есть «выпивать по скайпу» и говорить об этом для некоторых может означать признание в собственной низкой социализации в стране или городе проживания, в невозможности найти партнера для похода в бар и пр.

Всего в исследовании приняли участи семь человек, две женщины и пять мужчин. Автор, с одной стороны, не хотела ограничивать свое исследование личными знакомыми, чтобы исследование не замкнулось в диаспоре, с другой — на практике так вышло, что автору рекомендовали знакомых в разных городах. Таким образом в исследовании приняли участие жители четырех стран.

Метод исследования — полуформализованное интервью. С одной стороны, в разговоре сложно понять специфику практики, которая часто не рефлексируется. С другой — представляется, что провести наблюдение было бы более затруднительно из-за влияния присутствия исследователя. А провести опрос не представляется возможным из-за того, что разнообразие практик и биографических ситуаций сложно уложить в опрос, так как эта тема еще не изучена в достаточной мере.

Географическая удаленность участников исследования поставила вопрос о способе проведения интервью. Возможность встретиться и поговорить лично была не у всех участников. Остальные интервью были опосредованными. Как рекомендуют в своей статье «*Qualitative interviewing in internet studies: Playing with the media, playing with the method*» М. Казмер и Б. Кси, участникам было предложено самим выбрать способ, как им удобнее было бы вести беседу [Kazmer, Xie, 2008]. С двумя участниками автор поговорила лично, с двумя — по скайпу, с тремя — в переписке.

Методологическое отступление

В исследованиях, проводящихся онлайн, у исследователя остается все меньше возможностей влиять на процесс. Автор поддерживает введение общего термина «опосредованное интервью», которым можно было обозначать все интервью, которые проходят не во время личной встречи. Как написано в статье П. Колозариди и О. Дмитриевой «Mediated interviews: introducing a term for changing

online environment», готовящейся к публикации: нет смысла отдельно разделять скайп-интервью, телефонные и прочие, так как все эти способы связи очень сильно связаны друг с другом, и ограничивать их было бы искусственно.

Однако стоит отдельно остановиться на интервью, которые были проведены по переписке. В качестве причин, по которым участники выбирали такой способ ответов на вопросы, можно выделить две группы: нехватка времени и нежелание разговаривать. Нехватка времени — необходимость выбрать и согласовать час для разговора, учитывая разные часовые пояса и разные графики исследователя и участников, — представляла собой проблему. Также у одного участника была проблема из-за того, что он находился в поездке и не имел ни стационарного, ни мобильного доступа в интернет, а мог отвечать на сообщения только используя публичный вайфай. Поэтому ему было проще переписываться.

Еще в паре случаев обнаружилось, что гораздо легче договориться с участниками об интервью по переписке из-за того, что тема разговора потенциально сензитивная. Двое участников исследования были предварительно знакомы с исследователем, и она отчасти знала биографические ситуации, в которых происходило «выпивание по скайпу», и других участников этих историй. Выяснилось, что в переписке участники меньше смущаются и охотнее дают согласие на участие в исследовании.

Переписка велась в мессенджере Telegram, в специально созданных для интервью беседах. Серьезным отличием от «разговорного интервью» было то, что участники отвечают более коротко [Opdenakker, 2006; Markham, 2004]. Для этого нужно было адаптировать вопросник и прописать ряд дополнительных вопросов, чтобы узнать о деталях, о которых в очном интервью участники могут упомянуть сами или припомнить после паузы. В переписке ответ часто исчерпывается одной репликой, более конкретной, после которой ожидается, что последует следующий вопрос исследователя.

Одно письменное интервью (с участником исследования, у которого были проблемы с доступом в интернет) проводилось по электронной почте. Для этого была выработана отдельная процедура, которая заранее обговаривалась с участником. Интервью проводилось в три этапа. Сначала исследователь отправила список вопросов для интервью и попросила участника ответить максимально подробно. После, когда участник прислал ответы, исследователь прочла их и отправила файл с дополнительными вопросами (часть из них были в вопроснике изначально, но могли смотреться неуместными на первый взгляд, другая часть возникала в процессе чтения ответов). Третьим этапом интервью было совместное обсуждение возможной интерпретации ответов в переписке. Автор делилась своими гипотезами с участником, а он высказывал свои соображения и комментарии. Обсуждение возможных интерпретаций было в каждой из бесед. Это было необходимо, чтобы «выровнять» отношения между исследователем и участником, не держаться заданных форматом интервью рамок и «распределить» власть [Gubrium, Holstein, 2003].

Такой способ обсуждения позволил минимизировать тот эффект «письменного» интервью, из-за которого ответы становятся более короткими и сдержанными, и постепенно создать более доверительные отношения с участником.

Участники исследования

В данной работе речь пойдет как об отношениях на расстоянии, так и о дружбе на расстоянии. При этом вопреки изначальной гипотезе выяснилось, что далеко не всегда люди, которые «выпивают по скайпу», скучают по своим близким или не могут найти компанию для совместного досуга после переезда. Чтобы не приводить цитат с комментариями в подтверждение, ниже приводятся краткие данные об участниках и описание ситуаций, в которых они «пили по скайпу».

1. Культуролог из России, 31 год, находился на стажировке во Франции один. По скайпу он выпивал со своей женой, которая осталась в России.
2. Журналист, 29 лет, живущий во Франции, выпивавший по скайпу со своим лучшим другом из России, с девушками, с которыми он находился в романтических отношениях на расстоянии, и с девушками, которым он симпатизировал (и позднее — также состоял в отношениях), своей девушкой и вообще с девушками.
3. Работник сферы электронной коммерции из Латвии, 34 года, живущий в Риме и выпивающий по скайпу со своим другом, живущим в Лондоне.
4. Редактор, 49 лет, живущий в России и выпивавший по скайпу с подругой, живущей в Латвии.
5. Переводчик, 31 год, живущая в России и выпивающая по скайпу с подругой, живущей в Италии.
6. Редактор, 26 лет, живущая в России и выпивающая по скайпу со своим другом, живущим во Франции.
7. Физик, 32 года, живущий в Швеции и выпивающий по скайпу со своей подругой, живущей в России.

Как видно из этого перечисления, участники исследования в большинстве своем заняты тем, что можно называть «интеллектуальным трудом», и это, конечно, ставит под вопрос возможность экстраполировать выводы, которые были сделаны по итогам интервью с ними. Однако, как будет показано далее, их способы (и причины) пить по скайпу довольно сильно различаются, и это кажется принципиальнее, чем возможное смещение из-за однобокой выборки.

С кем «пить по скайпу»

Как было сказано ранее, традиция «пить по скайпу» может быть частью отношений на расстоянии или дружбы на расстоянии. Так, например, один из участников исследования, находящийся во Франции на стажировке, «пил с по скайпу» с женой. Еще один участник — с девушками, с которыми у него были романтические отношения на расстоянии. Другие же — с друзьями и подругами.

Важным фактором является привычка пить с тем же человеком лично. Таким образом, офлайновые события как бы воссоздаются на расстоянии при помощи технологий связи. Но это необязательно так.

Иногда таким образом воссоздаются ситуации, которых не было. Например, один из участников рассказывал о том, как он пьет по скайпу с девушкой, к которой у него, возможно, есть романтический интерес. Он мог бы пригласить ее в бар выпить вина, если бы она жила с ним в одной стране и в одном городе, но она живет далеко, они познакомились во время его командировки и продол-

жили общаться онлайн, и чтобы лучше познакомиться, он предлагает ей «выпить по скайпу».

«Когда вы, с одной стороны, не слишком друзья, для того чтобы созваниваться и обсуждать ваши новости, но у вас есть желание завязать с этой девушкой общение — тогда вы ее приглашаете на стакан в бар, а когда вы живете в разных городах, то можно предложить выпить по скайпу».

В данной ситуации, возможно, «выпить по скайпу» даже легче, чем предложить просто поговорить по скайпу, потому что Skype часто предполагает не только близкое знакомство, но и привычку именно разговаривать. А возможность пить одновременно предполагает некоторое дополнительное занятие, которое смещает фокус с самой беседы и субъективно облегчает эту беседу.

«Давно не виделись с одним старым другом. Мы с ним очень хорошо общались, когда жили в одном городе. Часто выпивали, проводили время вместе. Но при этом у нас нет привычки общаться по телефону. Так вот позвонить и долго расспрашивать о новостях и рассказывать про себя. Поэтому идея соскайпиться выглядела бы тоже очень странно. А идея выпить всегда выглядит хорошо. Так что выпить в реальности или по скайпу — это уже деталь. Такая же мелочь, как решить, где мы пьем — в баре или к кому-то в гости идем».

Отдельно с участниками обсуждался их опыт общения по скайпу. Выяснилось, что привычка общаться дистанционно необязательно влияет на желание разнообразить это общение, например, при помощи потребления алкоголя. Так, один из участников рассказывал, что общается дистанционно постоянно. Другая участница впервые установила Skype, когда ее бойфренд переехал жить в другую страну, но довольно скоро они стали не только разговаривать по видеосвязи, но и пить так вино.

При составлении опросника автору исследования казалось, что прояснить мотивы людей, «пьющих по скайпу», поможет выяснение их круга общения. Это должно было выявить, восполняет ли такое общение по Skype дефицит личного общения или, например, человек может и не испытывать дефицита общения, но при этом большая часть его повседневной коммуникации проходит онлайн, и поэтому логично, что в онлайн переходят и некоторые формы привычного личного общения.

Вопрос был более актуальным для участников исследования, которые живут за границей, потому что именно они в каком-то смысле вырваны из своего круга знакомых, из родной языковой среды и привычных форм взаимодействия.

Стоит отдельно отметить, что делать какие-то выводы на этот счет было довольно сложно, потому что круг общения связан не только с внешними обстоятельствами вроде переезда, но и с психологическими особенностями каждого участника. Некоторым достаточно поддержания постоянной дружеской связи всего с парой-тройкой людей, другим же привычнее много общаться и лично, и онлайн, и хотя «количественно» близких им людей, с которыми они регулярно на связи, может быть очень много, субъективно в новой среде они могут все равно ощущать недостаток общения в каких-то его формах. Однако никто из участников не говорил о том, что это сыграло хоть какую-то роль в момент, когда им захотелось выпить по скайпу.

Точно так же мы подробно обсуждали личные привычки пить вообще. Они тоже абсолютно разные и нельзя сказать, что в каком-то из случаев именно привычка пить с конкретным человеком играла определяющую роль. Однако именно разговоры о личных стратегиях потребления алкоголя могут помочь осмыслить эту практику.

«Пить по скайпу» vs пить в одиночестве

Несмотря на то что на таком небольшом количестве участников исследования говорить о наличии определенных стратегий употребления алкоголя на расстоянии довольно сложно, в ходе интервью нами был выделен определяющий для данной темы фактор.

То, как и зачем люди «пьют алкоголь по скайпу», в большой степени зависит от того, есть ли у них привычка пить в одиночестве — и то, что она есть, и то, что ее нет, играет довольно важную роль, судя по ответам респондентов.

«Друг предложил выпить. Он вообще и один любит выпивать, а тут получается, что он по привычке выпивал один, но параллельно разговаривал по скайпу со мной — так почему бы и не выпить вместе — решили мы».

«Здесь я чаще выпиваю один. Дома мы довольно часто выпиваем с женой. Несколько раз в неделю. Мы пьем вино, просто покупаем его с продуктами, оно у нас всегда есть. И вечером за ужином, когда уже все дела закончились, можем выпить. Или к нам друг приходит в гости. Здесь я чаще куда-то хожу. Но здесь также покупаю вино с продуктами, и могу выпить вечером. Я мог один выпить и там, если, например, жена уехала куда-то. Поэтому несложно пить по скайпу, если в принципе есть привычка просто сидеть и выпивать одному».

«Мне казалось это глупым — сидеть и пить с монитором компьютера. Это почти так же, как просто пить в разных квартирах и представлять, что ты в компании. Или пить одному дома и думать, что ты в баре. Ну как бы физически ты один и только виртуально с кем-то. И это странно».

Чтобы не описывать каждый конкретный случай, предлагается ввести два типа ситуаций такого употребления алкоголя: «свидание» и «аттракцион».

«Свидания» (речь необязательно о романтических отношениях на расстоянии) устраивают люди, которые обычно не пьют в одиночку. Они заранее договариваются о времени, обсуждают, что они будут пить, заботятся об организации пространства (приватности, создании обстановки). Для них важно общение с конкретным человеком, если вдруг это общение не состоится, они не будут пить. Они хотят поговорить, возможно, поделиться чем-то личным, и алкоголь помогает им, как и в офлайне, расслабиться, не стесняться и пр. Они таким образом воспроизводят личные встречи и воспринимают этот формат общения как личные встречи.

«Как правило, весело. Я не выпиваю с друзьями с горя. Вообще очень редко выпиваю с горя. Но могу иногда выпить с горя один. А по скайпу если пью — то это очень веселый и торжественный момент. Поэтому, конечно, весело. Не очень приятный момент бывает, когда связь вдруг начинает подвисать. Это как если пришел в любимый бар выпить, а там мест нет. Раздражающий такой момент».

«Договаривались заранее. Надо ж было купить вино для этого)

У нас разница во времени была 4 часа. Он бежал сразу с работы домой, а я ждала его допоздна. Поэтому еще надо было заранее договариваться, чтобы у него не было дел. Мама уже спала в это время, слава богу)) и ни разу не видела меня за этим процессом. Не представляю ее реакцию)) все, мы созванивались, вместе открывали бутылку, начинали говорить и пить.

И я в итоге почти до утра пила, ложилась часа в 3—4—5».

В своеобразный «аттракцион» совместное употребление алкоголя чаще превращают люди, которые легко и часто пьют в одиночестве. Они никогда не договариваются о том, чтобы выпить по скайпу заранее — это происходит периодически, но всегда спонтанно. Чаще бывает, что они уже начинают пить в одиночестве, параллельно общаясь или переписываясь с кем-то, и предлагают присоединиться по скайпу или выясняется, что их собеседник тоже выпивает в одиночестве, и они созваниваются и продолжают «вместе».

«Мы не договаривались побухать вместе. Такого случая у меня не было, чтобы это было по обоюдной договоренности — типа «что в пятницу делать, давай вместе по скайпу побухаем». Нет, такого не было. Либо я была уже с алкоголем — мне звонит человек, и я уже с алкоголем, и он — о, слушай у меня тоже есть. Например, так».

«Я просто позвонил жене, она как раз готовила, потому что должен был прийти мой друг в гости, и они собирались выпить. И я решил тоже присоединиться, пошел в магазин за вином, потом вернулся, они уже пришли. И все, мы просто разговаривали и выпивали. Планирования тут никакого не было, потому что я даже не помню, чья это была идея. Все так спонтанно произошло».

«Я бы отметил ситуацию с одной моей подругой. Мы познакомились довольно давно в каком-то клубе, и оказалось, что мы оба любим выпить и у нас очень синхронизованный процесс пьянения) Мы с ней все время как встречаемся — идем пить и танцевать) хотя последние годы уже больше просто пить) Ну и как-то созвонились, а она пьет, и я тоже хотел выпить — пошел открыл что было под рукой и мы с ней болтали и пили, и так было пару раз».

Даже немногочисленные случаи, на которых базируется данное исследование, нельзя четко разделить между двумя этими типами ситуаций. Поэтому предлагается представлять все возможные ситуации употребления алкоголя на расстоянии как континуум.

С одной стороны — тип «свидание», для которого принципиальны потребность в общении с конкретным человеком и еще большее сближение с ним. В качестве примера можно привести историю одной из участниц исследования: у нее начались романтические отношения с человеком, но вскоре после начала их романа он переехал в другую страну. По его инициативе они периодически «выпивали по скайпу». До этого она вообще не пользовалась Skype, ей пришлось купить веб-камеру и наушники. Естественно, они иногда разговаривали по Skype без алкоголя, но это было по-другому, а когда они пили вино — разговоры обычно были более длинными и более откровенными («*Обычно разговаривали часа по два. А когда пили, то часов по 5*»). Потом этот роман закончился и ни до, ни после по скайпу она не пила и до сих пор считает эту практику странной, предпочитая пить при личной встрече.

Крайним случаем «аттракциона» можно считать упоминавшуюся выше группу «любители бухать по скайпу», которая, судя по сообщениям, доступным публично

на стене, задумывалась как поиск компании для того, чтобы выпить. Хотя в данном случае мы не знаем, выпивают ли эти люди одни.

Один из участников исследования рассказывал о своем опыте: какой-то период своей жизни он пил каждый день (на момент проведения исследования он бросил). Живя в Риме, он пил либо один на берегу реки, либо шел в местный бар и пил там с местными людьми (то есть со случайными посетителями бара, с которыми он не был знаком заранее и не собирался продолжать знакомство, а просто пил один вечер). Периодически, когда он пил один на берегу Тибра, он спонтанно звонил своему другу и они пили по скайпу («*С другом, Сашей, пьешь на берегу реки и созваниваешься по скайпу*»). Никакой предварительной договоренности на этот счет не было, «*так как и он, и я пили каждый день вечером в любом случае*». Интересно, что этот участник даже не использовал видеосвязь в процессе.

Если попробовать еще упростить это описание, в первом случае алкоголь нужен, чтобы как-то «скрасить» или облегчить общение, а во-втором собеседник нужен, чтобы развлечь во время употребления алкоголя. И если в первом случае общение становится более откровенным и личным, то во втором, напротив, — ситуационным и необязательным и, возможно, более обезличенным. При этом важно подчеркнуть, что эти типы связаны друг с другом. Так, например, алкоголь может добавлять в важное общение элементы «аттракциона»: «Как ты уже поняла, для меня это не является чем-то самостоятельным, просто способ разговаривать. (…) И можно время от времени ставить какие-то логические точки в беседе, говоря: «ну вот за это надо выпить!» или «ну да хер с тем-то и тем-то, давай лучше выпьем!» Как в жизни».

Заключение: специфика опосредованной коммуникации

Несмотря на то что автору не удалось ни до конца разобраться с причинами, по которым люди выпивают по скайпу, ни определенно описать трансформацию практики (так как выяснилось, что и онлайн, и офлайн практики очень трудно унифицировать), данное описание помогает сделать предположения о специфике опосредованной коммуникации. У всех описанных случаев, в том числе у крайних вариантов ситуаций «свидания» и «аттракциона», есть что-то общее. Что-то, что в одном случае является ее недостатком, ограниченичем, вызывающим досаду, а в другом — если не преимуществом, то основным свойством, чем-то, что определяет специфику такого общения. Лучше и прямее всего это смог сформулировать один из участников исследования, рассказывая, чем для него отличаются личные встречи для совместного употребления алкоголя и такие встречи по скайпу:

> *«Когда ты встречаешься с кем-то, когда это какие-то дружеские отношения, которые тянут на ритуал, это обычно неотменяемо. Если только это очень важные дела, тогда можно отменить. А со скайпом не так.* ***Скайп обычно можно перенести на завтра. То есть это какая-то «недоситуация».*** *Я немножко путано говорю, прости, я никогда об этом не думал серьезно. Но вот мне кажется, что да, встреча в скайпе, это какое-то воспроизведение новых форматов, и эти новые форматы еще не осознаются как полностью легитимные и правильные. Они осознаются как суррогатные. А раз сознаются как суррогатные, значит все-таки…* ***Да, я во время таких встреч всегда говорю «как же хочется тебя увидеть вживую»*** *(…) Когда ты общаешься с кем-то, ты не говоришь «я*

хочу тебя видеть онлайн», ты говоришь о максимальной близости. А во время онлайна есть еще расширение для большей близости. Вот эта перспектива и ты постоянно об этом говоришь. ***Это не конечное общение, именно, что не суррогат, но не конечное общение. И онлайн создает ощущение потенциальной близости большей****».*

Для описанного типа «свидание», ощущение «возможного большего», скорее является недостатком. Для типа «аттракцион» — скорее преимуществом, основанным на нежелании большего, хотя иногда также ограничением. (При этом это описание разницы онлайна и офлайна (тот же участник говорит, что эта «большая близость» часто является иллюзией) идёт через описание специфики опосредованной коммуникации, которой свойственен этот потенциал (возможно не реальный, а воображаемый), ощущение возможности большего, которое работает только в одну сторону (не как разница «там больше этого, а здесь — того», а именно как «там больше».

Именно это **ощущение**, и его трансформация нуждается в дальнейшем исследовании для более полного понимания специфики онлайн коммуникации.

Список литературы (References):

Bangerter L. R., Waldron V. R. (2014). Turning points in long distance grandparent–grandchild relationships. *Journal of aging studies.* No. 29. P. 88—97.

Bevan J. L., Sparks L. (2011). Communication in the context of long-distance family caregiving: An integrated review and practical applications. *Patient Education and Counseling*. No. 85(1). P. 26—30.

Brown R., Gregg M. (2012). The pedagogy of regret: Facebook, binge drinking and young women. *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies.* No. 26. P. 357—369.

Cavazos-Rehg P., *Krauss M., Sowles S., Bierut L*. (2015). «Hey Everyone, I'm Drunk.» An Evaluation of Drinking-Related Twitter Chatter. *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*. No. 76(4). P. 635—639.

Chung H., Lee C. H. J., Selker T. (2006, April). Lover's cups: drinking interfaces as new communication channels. In: *CHI'06 extended abstracts on Human factors in computing systems* (pp. 375—380). ACM.

Friedrich M. (2010) The meaning of friendship for German work migrants in Denmark. MA.

Griffiths R., Casswell S. (2010). Intoxigenic digital spaces? Youth, social networking sites and alcohol marketing. *Drug & Alcohol Review*. No. 29. P. 525—530.

Gubrium J. F., Holstein J. A. (Eds.). (2003). Postmodern interviewing. Sage.

Halsall N. (2014). Can friendships be formed over the internet? A qualitative investigation of young people's experiences of online social interactions.

Hassenzahl M., Heidecker S., Eckoldt K., Diefenbach S., Hillmann U. (2012). All you need is love: Current strategies of mediating intimate relationships through technology. *ACM Transactions on Computer-Human Interaction (TOCHI).* No. 19(4). P. 30. DOI: 10.1145/2395131.2395137.

Kazmer M., Xie B. (2008). QUALITATIVE INTERVIEWING IN INTERNET STUDIES: Playing with the media, playing with the method. *Information, Communication & Society.* No. 11(2). P. 257—278.

Ljung A., Wahlforss E. (2006). Sensation: A presence enabler for long-distance relationships using Skype and Visual Presence Representation. *Retrieved November.* No. 22, 2014, from http://goo.gl/U3WvBU.

Longhurst R. (2013). Using Skype to Mother: Bodies, Emotions, Visuality, and Screens. *Environment and Planning D: Society and Space.* No. 31(4). P. 664—679.

Madianou M., Miller, D. (2012). Polymedia: Towards a new theory of digital media in interpersonal communication. *International Journal of Cultural Studies.* No. 16(2). P. 169—187.

Markham, Annette M. (2004). The Internet as research context. In: Clive Seale, Giampietro Gobo, Jaber Gubrium & David Silverman (Eds.), Qualitative research practice (pp.358—374). London: Sage.

Moewaka Barnes H., McCreanor T., Goodwin I., Lyons A., Griffin C. and Hutton, F. (2015). Alcohol and social media: drinking and drunkenness while online. *Critical Public Health*. No. 26(1). P. 62—76.

Moreno M., Briner L., Williams A., Walker L., Christakis D. (2009). Real use or «real cool»: Adolescents speak out about displayed alcohol references on social networking websites. *Journal of Adolescent Health*. No. 45. P. 420—422.

Niland P., Lyons A., Goodwin I., Hutton F. (2014). «See it doesn't look pretty does it?» Young adults' airbrushed drinking practices on Facebook. Psychology & Health. No. 29. P. 877—895.

Oakes K. F., Brown K. S. (2016). Long-Distance Relationships. *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Family Studies*.

Opdenakker R. (2006). Advantages and disadvantages of four interview techniques in qualitative research. *Forum: Qualitative Social Research*. No. 7. Article 11.

Saadatian E., Samani H., Parsani R., Pandey A. V., Li J., Tejada L., … & Nakatsu R. (2014). Mediating intimacy in long-distance relationships using kiss messaging. *International Journal of Human-Computer Studies.* No. *72*(10). P. 736—746.

Sahlstein E. (2004). Relating at a distance: Negotiating being together and being apart in long-distance relationships. *Journal of Social and Personal Relationships.* No. 21(5). P. 689—710.

Smith J. T. (2010). Always and never the same: Women's long-distance friendships during life course transitions.

Stafford L. and Merolla A. (2007). Idealization, reunions, and stability in long-distance dating relationships. *Journal of Social and Personal Relationships.* No. 24(1). P. 37—54.

Stafford L., Merolla A. J., Castle J. D. (2006). When long-distance dating partners become geographically close. *Journal of Social and Personal Relationships.* No. 23(6). P. 901—919.

Tonks A., Lyons A., Goodwin I. (2015). Researching online visual displays on social networking sites: Methodologies and meanings. *Qualitative Research in Psychology.* No. 12. P. 326—339.

Wolak J., Mitchell K., Finkelhor D. (2003). Escaping or connecting? Characteristics of youth who form close online relationships. *Journal of Adolescence.* No. 26(1). P. 105—119.

Yang C., *Brown B., Braun M.* (2013). From Facebook to cell calls: Layers of electronic intimacy in college students' interpersonal relationships. *New Media & Society.* No. 16(1). P. 5—23.

Zeng P. (2016). Maintaining Social Connectedness: Hanging Out Using Facebook Messenger. MA. Miami University.